

Рассветный час миновал, и багряное солнце взошло над горизонтом. Отбрасываемая Широном тень становилась всё короче, а это значило, что приближался момент, когда откроют ворота императорского дворца.

Дежурный адъютант нервно переступал с ноги на ногу словно желающий в туалет щенок. Уже вскоре должны были показаться паланкины высших чинов, а перед главными воротами, проявляя неслыханное упрямство, всё так же сидел, перегораживая путь, тот дрянной призыватель. И, самое противное, начальник караула не имел ни малейшего представления как с оным совладать.

Зная, что призыватель владеет ядами как бог, затрагивать это ходячее бедствие лишний раз не хотелось. Но и если оставить всё как есть, адъютанту серьёзно влетит от высших деятелей государства!

Отправленный с донесением к принцессе Исирис солдат давно вернулся. Но ответом ожидаемо стало «дождаться, пока принцесса не выйдет из спальни».

И адъютанту ничего не оставалось, кроме как поглядывать с крепостной стены на сидящего внизу Широна, и лицо его мрачнело с каждой минутой.

«Боги, ну что за недоумок? Почему этому кретину приспичило устроить беспорядки именно в мою смену? За что мне всё это?!»

Свои мысли вслух он высказывать опасался, но в душе уже просто пылал чёрным пламенем.

И вот вдали показался разукрашенный серебром паланкин.

«О, дьявол! Ну почему первым решил приехать столь важный вельможа?» – застонал адъютант, схватившись за голову.

Лица стоящих неподалёку солдат приняли мертвенно-бледный оттенок. Они тоже увидели, кто вот-вот прибудет ко дворцу.

Любой из личного состава внешнего гарнизона императорского дворца обязан был помнить наизусть, кто и в каком паланкине передвигается. Лишь после того, как научишься определять вельможу по внешнему виду паланкина, можно считать себя настоящим стражником.

Соответственно и дежурный адъютант, завидев роскошные носилки, сразу понял, кто находится внутри. Хозяином серебристого паланкина был эмир Аль Шульгов – человек, занимавший пост имперского визиря и, наряду с Аль Маджали и Аль Бахтаном, являвшийся одним из самых могущественных вельмож страны!

Обычно Аль Шульгов приезжал поздно, потому было не совсем понятно, что на этот раз заставило его приехать ко дворцу раньше всех.

На адъютанта стало совсем больно смотреть. Но догадывался ли кто о том, что творится на душе у начальника караула или нет, а паланкин Аль Шульгова неумолимо приближался. Один из его личных телохранителей вышагивал чуть впереди несущих носилки рабов, чтобы заранее освободить хозяину путь.

Вот он заметил сидящего на пути мужчину и свирепо заорал: «Эй, ты! В сторону! Дорогу эмиру Аль Шульгову!»

Он не мог взять в толк, с какой это стати бродяга расселся напротив ворот императорского дворца, но, как бы то ни было, данный эпизод ни в коем случае не должно было вызвать неудовольствие эмира. Ведь для решения подобных задач хозяин и его и нанимал.

«Ублюдок, ты оглох? Дай проехать визирю страны, господину Аль Шульгову. Чего развалился посреди дороги?»

Видя, что и второй окрик не возымел эффекта, воин подбежал к Широу и остановился напротив. Его рука ухватила за рукоять висящей на поясе сабли, готовясь в любой момент нанести удар.

«Я к тебе обращаюсь! Будь добр свалить, покуда цел! Если не подчинишься, я снесу тебе голову вот этим клинком!»

Но Широ лишь зыркнул на воина одним глазом и с недовольным видом отмахнулся рукой. Будто стайку налетевших среди жаркого лета надоедливых подёнок[1] прогонял!

«Ах ты!»

Ш-ших!

Терпение воина истощилось, и, выхватив саблю, он занёс её над головой Широ. Однако, не желая, по всей видимости, осквернять путь эмира Аль Шульгова кровавыми следами на дороге, заставил замереть клинок в паре сантиметров от шеи мерзавца.

Широ же и бровью не повёл, словно не заметил остановившегося у горла лезвия, и только вновь смерил исподлобья телохранителя взглядом.

И тут вздрогнул тот, кто замахивался клинком – телохранитель эмира. Изумлённо вытаращив глаза, он уставился на лоб Широ.

Этот ледяной взгляд, чудовищное клеймо на лбу, надменная усмешка, словно её обладатель взирает на весь мир с презрением...

Подобных людей встречаешь отнюдь не часто. Пару месяцев назад воину не раз и не два выдалось слышать пересуды о человеке, что выглядел именно так. Да по одному только клейму, не зная прочих примет, можно было догадаться, кто его противник! Теперь воин сожалел, что замахнулся саблей прежде, чем разул глаза.

Однако время было упущено. Губы Широ дрогнули и прозвучал мрачный голос, от которого тело воина застыло в испуге.

«Попробуй шевельнуть хоть пальцем и от тебя останется лишь лужица крови.»

Тут телохранитель заметил, что у его шеи расположился пепельный сгусток, готовый напасть в любой момент.

Затем он ощутил зуд распространявшегося по телу яда и подступившую к горлу тошноту. И трепет отвращения, как будто губы к шее приближал больной проказой. Лицо воина залила мертвенная бледность, а руки начали дрожать.

Нарушил мучительное противостояние эмир Аль Шульгов.

«Эй, что здесь происходит? Почему ты с утра шумишь и размахиваешь саблей?»

Пару секунд назад Аль Шульгов принял сидячее положение в своём паланкине и принялся крутить головой. Чувствуя, что паланкин стоит на месте, он возмутился и пожелал узнать, в чём дело.

Естественно, он не имел ни малейшего понятия ни в каком положении находится его телохранитель, ни что тот теперь даже рта раскрыть не в состоянии.

Вместо него Аль Шульгову ответил дежурный адъютант. Они с Гасраком с самого начала следили за развернувшимся противостоянием, и, едва поняли, к чему всё идёт, проворно выбежали из-за ворот навстречу визирю.

«Н-не приближайтесь! Этот человек – Ключущая луну птица. Он носитель ужасного яда, поэтому вам стоит держаться от него расстояний.»

Взглянув на бегущего в его сторону, бурно размахивающего руками адъютанта, Аль Шульгов вновь перевёл успевшие округлиться глаза на Широ́на. Даже такой человек, как он, слышал это имя – Ключущая луну птица.

Аль Шульгов был смелой личностью. Он подал знак рукой, останавливая испуганных рабов, попытавшихся было оттащить паланкин подальше, после чего обратился к сидящему к нему спиной Широ́ну: «Так это ты Ключущая луну птица? Призыватель, пропавший сразу после назначения охранником наследной принцессы?»

В ответ на вопрос вельможи Широ́н по-простецки кивнул головой.

«Какая вопиющая наглость! Да как ты смеешь!..» – вскричали стоявшие по обе стороны от паланкина воины и дружно похватались за мечи.

Но эмир вновь остановил их простым движением руки.

«Я – Аль Шульгов, визирь этой страны. Не уделишь ли мне минутку для разговора?»

Услыхав тон сохранившего поистине змеиное хладнокровие Аль Шульгова, дежурный адъютант бросил на того удивлённый взгляд.

Лишь после этого Широ́н развернулся, не сделав, впрочем, и попытки подняться с места. Голос его остался бестактно равнодушным: «Я – Ключущая луну птица.»

Несмотря на грубость, губы Аль Шульгова тронула лёгкая улыбка.

«Вот как? Впрочем, я запомнил твоё лицо на турнире боевых искусств. Но где ты пропадал всё это время? И почему сидишь напротив главных ворот императорского дворца?»

«Я смог показать на турнире свой максимум благодаря покровительству Матери-Земли. По окончании соревнований я был обязан выразить ей благодарность. Сделав это, я вновь направился сюда, чтобы приступить к исполнению нашего с принцессой договора. Но эти люди остановили меня и приказали ждать здесь. Вот я и выполняю их распоряжение.»

Эти грубые манеры, слова о Матери-Земле, прямолинейные ответы... От Широ́на прямо веяло аурой воителя. Не призывателя, но прирождённого воина! Именно так ведут себя выходцы гордых пустынных племён.

Мать-Землю Широ́н решил упомянуть, поскольку слышал о ней прежде от Кукрана. В

остальном же он просто подражал повадкам Джоранских воителей, которых ему довелось в жизни наблюдать.

Широн чётко знал, чего хотят и к чему стремятся эмиры.

Все они жаждут иметь под своим началом надёжных воителей. Этих представителей гордых племён очень трудно заполучить. Однако вельможи понимали, что если уж такой человек поклянется в верности, то без колебаний расстанется с жизнью ради своего хозяина.

Именно воители служили мерилom возможностей эмиров. Оценивая друг друга, ноабские вельможи смотрели на количество и навыки воителей. Поэтому каждый уважающий себя эмир старался держать под своим крылом как можно больше таких личностей.

Кому не приятно обуздать дикую лошадь, сделать её своей? Вот и у эмиров, глядя на зарекомендовавших себя воителей, глаза разгорались от азарта.

Соображения Широна были абсолютно верны. Лицо Аль Шульгова моментально просветлело. Холодный расчёт в его глазах, с каким обычно смотрят на призывателей, сменился неприкрытым любопытством.

Аль Шульгов покопался в памяти и вспомнил, что некогда призыватель по имени Ключущая луну птица проявил себя и как маг и как воин.

«А что, если, обладая способностями призывателя, в душе он остался воителем?» – при мысли об этом Аль Шульгов воодушевился ещё сильнее.

Призыватель со способностями воителя, сохранивший дух воителя – бесхитростный и неспособный на предательство! Стоило подумать о том, как здорово иметь подобного человека под своим началом, и сердце бешено заколотилось.

Аль Шульгов в этой жизни признавал достойными противниками лишь двух человек – архиепископа и Аль Джаиса. Мощью среди эмиров выделялся и Аль Бахтан, однако его он ставил на ступень ниже себя. Ну а Аль Маджали, на его взгляд, был ещё слишком молод, поэтому мог возглавить лишь следующее поколение политиков.

Архиепископу подчинялись не только священники храма Амека, но и многие выдающиеся личности. Аль Маджали, благодаря блестящей армейской карьере, держал под своим началом множество воителей. Аль Джаис, хоть и не имел надела в Меккане, был хорошо известен эффективностью воспитанных под его началом ассасинов.

Собранные же под рукою Аль Шульгова воители уступали конкурентам не только численностью, но и умениями. Однако эмир считал, что если удастся привлечь к себе хотя бы Ключущего луну, то ему больше не придётся никому завидовать.

Страшны ли воители? Несомненно. Однако куда ужаснее яд.

Больше всего власть предержащие этого мира опасаются двух вещей – яда и женщин. Но когда, подобно Аль Шульгову, размениваешь седьмой десяток, яда начинаешь бояться куда сильнее обольстительных красоток.

Однако, даже памятуя об этом, никто не спешит делать доверенными лицами мастеров, специализирующихся на ядах. Потому что доверия таким людям быть не может.

Ядовитую змею не приручить, как ни старайся. Даже если получится, всё равно придётся держать дистанцию – пригреть на груди змею не лучшая затея.

Однако сидящему напротив призывателю хотелось верить, несмотря на то, что он пользовался ядами. Он воспринимался не ядовитой змеей, а скорее верным конём. Конь-то, конечно, ещё не объезженный, но разве этот факт, напротив, не придаёт ему особое очарование?

В глазах Аль Шульгова засияло пламя.

«Вот как? А ты не подумал, что принцесса могла обозлиться? Как ей тебе доверять, если ты можешь исчезнуть в любой момент?»

«Наше племя почитает Мать-Землю как свою хозяйку. Вот почему, прежде чем заступить на службу новому хозяину, я должен был заручиться её благословением. После присяги увидеть Мать-Землю будет уже не так просто. А хозяину, что не может принять традиции нашего племени, я служить не стану.»

Они чтят Мать-Землю как свою хозяйку?

Аль Шульгов азартно хлопнул себя по коленке. Услышанное ему очень нравилось. Судя по всему, Мать-Земля – их богиня. Они служат хозяину, как богу!..

От одной мысли об этом захватывало дух. Заполучить подобного воителя – мечта любого эмира. Это не просто найденная на земле жемчужина, это настоящий бриллиант!

В глазах Аль Шульгова сверкала откровенная жадность. Ему страсть как хотелось заполучить этого воителя.

«В-верно! Я тоже считаю, что хозяин должен быть внимателен к подобным вещам. Хо-хо-хо, ты даже не представляешь, как я завидую нашей принцессе! Но скажи мне... п-просто предположим! Что если принцесса не пожелает тебя принять? Ты вернёшься назад, в своё племя?»

«Когда это произойдёт, тогда и буду думать. Не вижу смысла рассуждать о подобных вещах заранее.»

Не сомневается и не заглядывает в будущее?

Да он прирождённый воитель! Воитель, что обладает способностями призывателя.

«Хочу, чтобы он стал моим!»

Да, Аль Шульгов очень хотел заполучить Широ́на. Его тело бросило в жар, даже во рту пересохло.

Он отлично помнил, в какую ярость пришла принцесса Иси́рис после исчезновения Ключущей луну птицы. Она была просто вне себя! В общем, вероятность того, что принцесса просто не глядя отмахнётся от призывателя, достаточно высока.

И если такое случится, первым в очереди должен стоять он! А если всё-таки проворонит этого человека, значит, его имя больше не Аль Шульгов! Да как вообще можно сохранять за собой пост визиря великой империи, ежели упускаешь таких людей? Его следует заполучить любыми средствами!

Пламя в глазах Аль Шульгова разгоралось всё сильнее.

На взгляд дежурного адъютанта, дело становилось всё более и более странным, он уже не понимал, как ему реагировать. Но вот он снова вытаращил глаза.

Вдали показался оранжевый паланкин. В нём ездил сам архиепископ – второе лицо Ноабской империи! Вельможа, говоривший в данный момент от имени действующего императора.

И буквально следом показались белый и синий паланкины! Это ехали эмиры Аль Бахтан и Аль Маджали.

Руководящие Ноабской империей советники прибывали ни свет ни заря, буквально один за другим! Неужто ночью произошло нечто серьёзное?

Однако причиной сего необычного явления, хоть адъютант и не мог до такого додуматься, был исключительно переполох, устроенный этим призывателем в лохмотьях – Ключущей луну птицей.

«Вот чёрт! Похоже, путь по карьерной лестнице теперь навсегда закрыт. Проклятье...» – адъютанту хотелось разрыдаться.

Но в лице изменился не только он. Аль Шульгов тоже стал хмурым словно туча. Ну почему архиепископ и Аль Маджали решили приехать именно сейчас?! Как же не везёт!

Если у него глаз намётан, то у них и подавно! А когда они узнают, каков из себя человек по имени Ключущая луну птица, то тоже захотят взять его в услужение.

Затем он перевёл взгляд на паланкин Аль Бахтана. Этот невероятно жадный человек всюду кусал локти, лишившись своего воителя Хонса. Когда он увидит Ключущую луну птицу, то, несомненно, тоже даст волю своей алчности.

К счастью, они пока не знают, каков из себя Ключущий луну. Они считают его обычным призывателем.

Руководствуясь этими мыслями, Аль Шульгов тихонечко обратился к Шиرونу: «Так-так, к нам едут царственные особы! Что ж, давай-ка уступим им дорогу, а после я лично отведу тебя к принцессе.»

Однако Широн не сдвинулся ни на шаг. Он тоже заметил приближение архиепископа. Благодаря врождённому чутью, он мог точно определить, кто едет в паланкине, даже с приличного расстояния. И он понимал, из-за чего волнуется Аль Шульгов.

Широн и сам не догадывался, что дело обернётся именно так. Одной из причин его вызывающего поведения было достигнуть ушей архиепископа, вот только встретиться с ним нос к носу он не ожидал. Более того – позади него он заметил паланкин Аль Маджали!

«Боюсь, если спектакль пройдёт недостаточно достоверно, это приведёт к катастрофе!»

Архиепископ и Аль Маджали не из тех противников, которых просто водить за нос. В глазах Широна мелькнуло напряжение.

Тем временем паланкин, в котором ехал архиепископ, подошёл практически вплотную.

«Визирь, вы ли это? Почему вы стоите тут и не проходите внутрь? И кто этот человек? С какой

стати он расселся на дороге и преграждает путь визирю?»

Широко улыбаясь, архиепископ приветствовал Аль Шульгова, удостоив Широ́на лишь мимолётного взгляда. Лицо его не выражало особой заинтересованности.

Однако Широ́н кожей чувствовал, что брошенный на него взгляд сверкнувших глаз был далеко не обыденным.

«Ха-ха, да вот... Кстати, архиепископ, вы можете оказаться первым, кто въедет сегодня во дворец! Я же скоро последую за вами.»

Аль Шульгов с трудом оторвался от Широ́на и предложил коллеге продолжать путь. Он опасался, что архиепископ или Аль Маджали заинтересуются парнем.

Но в этот момент послышался вежливый голос подъехавшего Аль Маджали: «Какая встреча! Не ожидал вас всех здесь увидеть.»

«А, генерал Аль Маджали!» – всеми силами стараясь скрыть растерянность и нервозность, отозвался эмир. – «Надо же, генерал тоже решил прибыть ко дворцу с утра пораньше? Хо-хо-хо, ну же, скорее проезжайте внутрь! О, а вот и Аль Бахтан подоспел! Ну что ж, тогда давайте продолжать путь вместе.»

Заметив, что Аль Шульгов постоянно всех поторапливает и, похоже, нервничает, архиепископ склонил голову набок и указал на Широ́на.

«И всё же, почему лицо этого человека кажется мне знакомым?»

«Это Ключущая луну птица, проявивший себя на турнире боевых искусств. Призыватель, что был принят в охрану принцессы, но затем куда-то исчез...» – ответил на вопрос архиепископа Аль Маджали.

Посмотрев в холодные глаза эмира, Широ́н молча кивнул.

Парень старался поддерживать гордый и независимый вид, но в душе весь покрылся холодным потом.

В каком-то смысле Аль Маджали был для него ещё страшнее архиепископа, ведь верховный священник, в отличие от брата Рахмана, прежде не встречался с ним лично. Стоит совершить самую незначительную оплошность, как Аль Маджали с высокой вероятностью обратит на неё внимание.

«Я жду указаний принцессы.»

Широ́н отвечал нехотя и довольно неприветливым тоном. Более того, даже не сделал попытки подняться с места.

«О, так это он известен под именем Ключущая луну птица? Но мне интересно, о чём же так увлечённо с ним беседовал наш уважаемый визирь?»

Архиепископ смотрел на Аль Шульгова по-прежнему невозмутимо, вообще не глядя в сторону Широ́на. Тем временем Аль Бахтан незаметно подъехал к воротам и тоже принялся рассматривать парня.

Когда Аль Шульгова припёрли к стенке, он больше не мог отмалчиваться. Настала пора

проявить свои фирменные качества – упрямство и решительный напор.

«Кхем! Что? Да какой там разговор! Так, перекинулся парой слов с человеком, перекрывшим въезд через парадные ворота. И да, я пригласил парня зайти ко мне, если вдруг принцесса выставит его за порог.»

Он откровенно высказывал то, что у него на уме и вместе с тем давал понять: «вам здесь ничего не светит».

«Ну и где же он прохлаждался вместо того, чтобы сопровождать её высочество?» – холодно поинтересовался архиепископ.

И вновь Аль Шульгов ответил откровенно: «Он ходил принести благодарственные дары Матери-Земле. Без этого он не мог поступить на службу новой хозяйке...»

В этот момент во взглядах Аль Маджали и Аль Бахтана мелькнуло изумление. Они тоже поняли, что означают эти слова.

Особенно неприкрытая жадность отразилась на лице Аль Бахтана. Ох, как же он горевал о потере Хонса! Чтобы хоть как-то облегчить боль утраты, он попытался наладить контакт с Кукраном – победителем дивизиона воителей, однако тот куда-то запропал. Остальные же воители не были достаточно хороши, чтобы занять освободившуюся после Хонса вакансию. Так что было вполне логично обратить внимание на Ключющего луну.

«О, я думаю, принцесса должна войти в положение. Это уважаемому архиепископу, посвятившему себя богу Амеку, не понять сердце воителя, но уж мы-то с ним наверняка сумеем найти общий язык!»

Аль Бахтан перешёл в наступление, чтобы не отдать инициативу архиепископу и Аль Шульгову. И как бы мимоходом похвастался, что он-то, мол, в отличие от прочих, отлично понимает чувства воителей. Само собой, глаза Аль Шульгова и архиепископа тут же загорелись праведным возмущением.

Но тут вмешался Аль Маджали, которому наскучило представление: «Вы так и будете стоять перед воротами? В таком случае, я пойду вперёд. Хех, похоже, сегодняшнее заседание мне придётся провести в одиночку.»

И, обойдя место, где сидел Широн, он направился ко дворцу.

Рассеяно проследив за удаляющимся Аль Маджали, Аль Шульгов последовал за ним. Архиепископ засеменил следом. Аль Бахтан ещё несколько мгновений продолжал грустно поглядывать на Широно, но, в конце концов, ушёл и он.

Широн продолжал сидеть без движения, пока они не скрылись из виду. Неужто задумка пошла не по плану?

Но нет. Стоило войти во дворец, как Аль Шульгов с Аль Бахтаном принялись строчить послания, после чего отправили своих телохранителей передать их Широну. А Аль Маджали призвал повелителя пчёл Юнка и распорядился навести о нём справки.

Даже у истинной цели Широно, архиепископа, болела голова от напряжённой мысли. До самого заседания он в раздумьях мерил шагами свой кабинет.

«Вот ублюдок, кто же он на самом деле? Действительно ли Ключущий луну проник в Чёрное аббатство и пытался умыкнуть наследного принца? Когда я вижу, как эти старые змеи – Аль Шульгов с Аль Бахтаном – буквально захлёбываются от азарта, то... Вот только не пытаются ли нам подсунуть отравленное яблоко? Но если Ключущий луну не является человеком Аль Джаиса, если это не он проникал в Чёрное аббатство, то было бы жаль упускать такого человека... Преданный воитель, владеющий ядами – неужто мне не пригодились бы подобные кадры?»

В затуманенных глазах архиепископа начинала проявляться жадность. Он испытывал противоречивые чувства и разрывался между подозрительностью и стремлением не упустить выгоду.

«Сперва попробую привлечь под своё крыло. Всё лучше, нежели страдать, наблюдая, как его прибирает к рукам визирь. А после призову монахов Чёрного аббатства для очной ставки и погляжу, что из этого выйдет. Если выяснится, что это тот самый ублюдок – просто уничтожу. Возможно, он один из ассасинов, подосланных Аль Джаисом, и от него стоит держаться подальше, но если нет... Тогда либо прикажу ублюдку прикончить Аль Джаиса, либо... Хм, а почему бы мне сначала не послушать, о чём он будет беседовать с Исирис?»

При мысли о принцессе лицо архиепископа приняло ожесточённое выражение.

Примечание

[1] Отряд крылатых насекомых (лат. Ephemeroptera, от др.-греч. ἑφήμερος – однодневный, и πτερόν – крыло), распространённый по всему земному шару.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680374>